

Учительница Вэй, больше не сказав ни слова, развернулась и ушла.

Едва она скрылась из виду, как Гу Юаньцин поднялся со своего места. С холодным выражением лица он бросил Шэн Тинцзину короткое «спасибо», подхватил блокнот и покинул класс.

На запястье Шэн Тинцзина слабо мерцал браслет, и из него, ярко вспыхнув, материализовался Тифу:

— У него же еще были занятия! Почему он ушел?

Шэн Тинцзин не знал ответа, поэтому велел Тифу проследить за ним. Робот полетел следом, держась на безопасном расстоянии.

Гу Юаньцин прошел по коридору и вошел в лифт. Тифу, взломав систему управления, выяснил, что тот спустился на первый этаж, и поехал следом на другом лифте.

Когда они оказались в холле, объект уже исчез из виду. Впрочем, для Тифу слежка была делом профессиональным, и вскоре он вычислил местоположение Гу Юаньцина. Воодушевленный, он позвал Шэн Тинцзина, и они двинулись дальше.

Они держались поодаль, так что Гу Юаньцин не заметил ничего подозрительного. Сделав еще пару поворотов, он остановился у окна одного из учебных классов. Найдя точку, откуда был виден электронный экран на кафедре, он вытащил ручку и принялся что-то усердно записывать в блокнот.

Шэн Тинцзин нашел тень под деревом и принялся издалека наблюдать за этой картиной.

В классе, судя по всему, шло практическое занятие по кафедре управления. Учитель за кафедрой показался ему смутно знакомым, но Шэн Тинцзин так давно не появлялся в университете, что никак не мог вспомнить, кто это.

Стояло знойное лето. Несмотря на то что по территории кампуса распыляли охлаждающие составы, стоять на солнцепеке было невыносимо — кожа могла слезть клочьями.

Беспощадное солнце нещадно палило омега, который прилежно учился у окна. Крупные капли пота блестели на его лбу, но шум вокруг не мог отвлечь его ни на йоту: в этот миг он был полностью погружен в свой собственный мир.

Учитель-alpha на кафедре мельком взглянул в сторону Гу Юаньцина, подошел к выходу и на некоторое время отвернулся, задержавшись в этой позе, после чего вернулся к лекции.

Шэн Тинцзин чутко заметил, что Гу Юаньцин стал записывать быстрее. Тот сосредоточился еще сильнее, впитывая знания с такой жадностью, словно смертельно больной человек, который пытается выжать всё возможное из отведенного ему времени. Он ценил каждую секунду, стараясь урвать крупницы знаний.

Тифу внезапно вынырнул, чтобы пожаловаться:

— Он позвонил завучу Лю, чтобы тот пришел и забрал Гу Юаньцина. Я не понимаю, почему нельзя позволить студенту, который так любит учиться, постоять вольным слушателем? Он ведь даже не заходил в аудиторию.

— Потому что он omega. Ему на роду написано только цветы выращивать да обеды готовить.

Так же, как и ему самому — болезненному alpha — якобы не суждено было стать прославленным мастером мехов Чэн Тином.

Тифу понял: Гу Юаньцин, как и они, стал жертвой несправедливости.

— До чего же возмутительно!

Шэн Тинцзин полностью согласился: и правда, возмутительно.

Он приказал Тифу взломать личный терминал завуча Лю и, воспользовавшись ID ректора, отправить сообщение, вызывающее того в ректорат.

Так они и стояли в тени деревьев: человек и искусственный интеллект болтали, наблюдая за тем, как Гу Юаньцин продолжает слушать лекцию.

Видя, что Гу Юаньцин замер в одной позе, вытянувшись во весь рост под палящим солнцем, Тифу не удержался от вопроса:

— Ему что, не жарко?

— Тогда иди и раскрой над ним зонтик.

Сказано — сделано. Тифу был крайне исполнительным ИИ: он мгновенно отделился от запястья Шэн Тинцзина и, радостно мерцая бледно-голубым светом, стрелой полетел к Гу Юаньцину.

Шэн Тинцзин даже не успел среагировать, как Тифу уже был рядом. По-джентльменски активировав нано-защитный экран, он превратился в механический зонтик прямо над головой

юноши.

Хотя Шэн Тинцзин не успел остановить робота, сам он двигался быстро. К тому моменту, как Гу Юаньцин в недоумении огляделся по сторонам, пытаясь найти того, кто открыл зонт, робот уже исчез без следа.

В тени камфорного дерева не осталось ни единого следа феромонов.

Не найдя своего благодетеля, Гу Юаньцин уткнулся обратно в блокнот.

Он ожидал, что завуч Лю вот-вот придет и прогонит его, но, к его удивлению, до самого конца занятия тот так и не появился.

Когда прозвенел звонок, сидевшие у окна alpha окружили юношу, с недобрыми усмешками донимая холодного omega.

— Опять наш маленький omega пришел? Может, зайдешь, посидишь с нами?

— Или можешь посидеть у братишек на коленях.

Вокруг раздался одобрительный хохот, от которого Гу Юаньцина едва не стошнило.

Он не собирался обращать на них внимания. Согласно украденному им расписанию, следующее занятие на кафедре боевых мехов начиналось через двадцать минут.

Видя, что Гу Юаньцин собирается уйти, крепкий alpha нагло высунулся из окна в попытке удержать его:

— Не уходи! Поболтай еще с нами! Мы можем предложить тебе индивидуальное обучение.

Другой отвратительный alpha тут же ехидно уточнил:

— И как же именно будет проходить это индивидуальное обучение?

От этой похабщины даже у Тифу по коже побежали мурашки — хотя мурашек у него быть не могло, но это было не важно. Важно было то, что ему нестерпимо хотелось набить им морды.

Драться он не мог — сейчас он находился в теле микроробота — но вот обругать их вполне был способен:

— Вы что, после еды в туалете зубы не чистите? Почему у вас изо рта так воняет?

— А? Ты, кусок железа, хочешь еще раз попробовать, что будет, если будешь так разговаривать с парнями?

Сказав это, взбешенный alpha собрался выпрыгнуть из окна, но Тифу мгновенно превратился в прут для указки и принялся хлестать их одного за другим.

Ловкий alpha схватил конец указки. Тифу, будучи умной системой, мгновенно просчитал оптимальный сценарий и, быстро сократив длину прута, выскользнул из рук обидчика.

Поняв, что дело принимает плохой оборот, Гу Юаньцин схватил Тифу и бросился наутек.

Alpha, должно быть, было неловко устраивать погоню за omega и роботом, поэтому они постояли немного и вернулись в аудиторию.

Человек и ИИ пробежали три поворота, прежде чем остановиться. Переводя дух, они начали выяснять, все ли в порядке.

Гу Юаньцин с искренней улыбкой произнес:

— Всё хорошо. Меня зовут Гу Юаньцин, а тебя как?

О боже! Система подумала, что этот omega улыбается еще красивее, чем его хозяин.

Тифу решил, что отныне Гу Юаньцин на время станет самым красивым существом в списке его предпочтений. Конечно, если только хозяин не решит его обновить или не подарит ему долгожданное гуманоидное тело — тогда он, так и быть, вернет хозяина на первое место.

Гу Юаньцин не понимал, почему робот внезапно замолчал, и слегка постучал по нему.

Придя в себя, Тифу виновато покачивался в воздухе:

— Меня зовут Тифу. Ти — как в корзине, Фу — как в удаче. Хозяин говорит, что это имя приносит счастье, а с простым именем легче выжить.

Говоря об этом, робот рассердился:

— У меня еще есть брат, его зовут Лимин. Мы же братья, но его имя звучит так красиво! Обидно!

Гу Юаньцин, направляясь в сторону аудитории для следующего занятия, усмехнулся:

— Надо же, у роботов тоже бывают братья?

— Я не робот, я интеллектуальная система! Высококласная система!

— Какая удивительная.

Гу Юаньцин всё равно не разбирался в технике, но решил, что похвала — лучший способ разговаривать маленькую систему, и та тут же выложила всё начистоту.

Войдя в лифт, Гу Юаньцин вдруг спросил:

— А где твой хозяин? Не будет ли проблем, если ты будешь ходить за мной?

Тифу лениво развалился у него на ладони, повиливая механическим хвостом:

— Да нет же, он как раз подглядывал за тобой! А когда ты его заметил, сразу сбежал.

Высококласная система без зазрения совести сдала хозяина, выложив всё как на духу.

— Подглядывал?

— Ну да! Хозяину показалось странным, что ты убегаешь сразу после занятий, вот он и пошел следом. А потом увидел, что ты слушаешь лекцию на кафедре управления, и велел мне прикрыть тебя зонтиком.

Лифт поднимался, в его начищенных дверях отразилось сложное выражение лица омега, но система, увлеченная критикой своего хозяина, этого совершенно не заметила.

Тифу перевернулся на другой бок и добавил:

— Хозяин сбежал, как только ты его обнаружил. Наверное, застеснялся.

Застеснялся...

Гу Юаньцин вспомнил своего нового соседа по парте. Он тогда лишь мельком взглянул на него и не запомнил почти ничего, кроме того, что тот был бледным красавцем, вызывающим невольное сочувствие.

Гу Юаньцин про себя пробормотал: неужели правда застенялся?

<http://bllate.org/book/22360/2344193>